

1. Г. РИНК
1916 г.

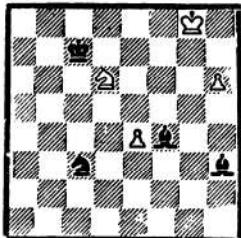
Ничья

2. А. ГУРВИЧ
1928 г.

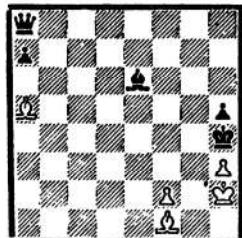
Ничья

3. В. ВЛАСЕНКО
1966 г.

Ничья

4. В. и М. ПЛАТОВЫ
1905 г.

Ничья

5. А. КУЗНЕЦОВ
и Б. САХАРОВ, 1967 г.

Ничья

ОТВЕТ на вопрос: «Что главное для шахматного этюда?» — обуславливает эстетические к нему требования. Возможны три аспекта: этюд — ребус, этюд — механизм, этюд — предмет искусства. В первом случае главное — это трудность, замысловатость решения. Во втором — сложность, необычность механизма. Если же стать на третью точку зрения, то первостепенными становятся красота игры и общая гармоничность этюда.

мя выделяется еще один принцип — **динамичность**. Попробуем поверить алгеброй гармонию. Примем: **A** — число фигур в начальной позиции, **a** — число двигающихся фигур. Отсюда **Kd** — коэффициент динамики, равный **a/A**. Конечно, тем лучше, чем меньше **A**, чем **a** ближе к **A** и, значит, **Kd** ближе к единице. В этюде Ринка: **A=18**, **a=8**, **Kd=0,44**. В этюде Гурвича: **A=10**, **a=7**, **Kd=0,7**. Итак, второй этюд экономнее по построению и динамичнее, проигрывая

высок. Введем дополнительный коэффициент на примерах 4 и 5. Решение первого: 1. **f4 C:h3** (1...**Fe4** 2. **Cd8**) 2. **Ce1+!** (2. **C:h3?** **Fe8!**) 2...**Kpg4** 3. **C:h3+ Kp:f4** 4. **Cd2+** **Креb** (диагональ **a8—h1** запрещена — **Cg2+**) 5. **Cc3+ Kpd6** 6. **Cb4+ Kpc7** 7. **Ca5+** с вечным шахом. Решение второго: 1. **Ch3+** (1. **Cg3?** **Fd1** 2. **Kpg1 Ff3**) 1...**Kpd6** (1...**Kpf7** 2. **Cg3**) 2. **c7! Fa8+!** (2...**Kp:c7** 3. **Ca5+**, 2...**F:c7** 3. **Cg3+**) 3. **Kph2!** **Kp:c7** 4. **Ca5+** и т. д. Добавим параметр **B** — число фигур, занятых в финале. Отсюда **Kf** — коэффициент идейной экономии, равный **B/A**. В этюде Платовых: **A=10**, **a=5**, **B=6** (ч. п. **h5** не в счет), **Kd=0,5**, **Kf=0,6**. В этюде Кузнецова и Сахарова: **A=7**, **a=6**, **B=6**, **Kd** и **Kf=0,86**. С первого взгляда (А вполне приемлемо) этюд 4 довольно экономный, но низкие **Kd** и **Kf** говорят, что эта экономичность ложная, внешняя.

Конечно, предложенная «алгебра» носит приближенный, статистический характер (верна в большинстве случаев, но ошибочна в отдельных) и пользоваться ею надо вдумчиво.

ВЕРНЕМСЯ к соперничеству двух аспектов. Очень интересен механизм этюда 6: 1. **c7+ Kpb7** 2. **c8F+** (перекрывая 8-ю горизонталь) 2...**Kp:c8** 3. **ba K:d4+!** (стремясь расчистить 4-ю линию) 4. **Kpg1 Kf3+!** 5. **ef Lg2+!** 6. **Kpf1!** (принять жертву нельзя ни сейчас ни позже из-за темпового удара пешкой **e4**) 6...**Lf2+ 7. Kpe1** (все ясно, дальнейшие восклицательные знаки излишни) 7...**Le2+ 8. Kpd1 Jd2+ 9. Kpc1 Lc2+ 10. Kpb1!** Как-то обидно, однако, за черных — столь изобретательно вести борьбу и все-таки проиграть... Этюд-перевертыш 7: 1. **Lb5+ Kreb!** (1...**Kre4** 2. **L:b4+**, 1...**Kri6** 2. **Cg7+**) 2. **La5 Ca3** 3. **Cg7!** (3. **Le5+?** **Kr:e5** 4. **Cg7+ Krc4 5. cb C:b4** и т. д.) 3...**a1F** 4. **Lc5+ Krf7** 5. **Lh5+ Kreb** 6. **Lc5+ Kpd6** 7. **Ld5+!** **Krc6!** (механизм засработал — 7. **Kr:d5** 8. **c4+** и 9.

ЭТО БЫЛО
НА ПЛЕНОМЕ

Ан. КУЗНЕЦОВ

МЕХАНИЗМ ИЛИ ИСКУССТВО?

ДОКЛАД
ДАЕТСЯ
В СОКРАЩЕНИИ

Проблема «этюд — ребус» снята самой историей этюда. Еще А. Троцкий поставил во главу угла не сложность, а комбинационную сущность решения. Два других аспекта, как покажут примеры, актуальны по-прежнему.

Этюд Ринка (1) решается так: 1. **Kpb7 C:d1** 2. **La4+ C:a4** 3. **b4+ cb** 4. **Fd8+ L:d8** 5. **a8C!**, и пат. Идейный акцент — на превращении в слона, применен механизм «нерушимого пата». Такое же превращение у Гурвича (2): 1. **b6+ Kpb7** 2. **Cc4! F:c4** 3. **L:d7+! K:d7** (3. **Krc8** 4. **abF+ Kp:b8** 5. **Lb7+ Kpa8** 6. **La7+)** 4. **a8C+!! Krc8** 5. **b7+ Kp—**, пат. Как сравнить этиюды?

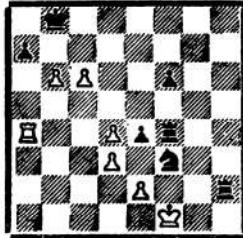
В шахматной композиции общеприняты принципы: абсолютные — решаемости и единственности решения, относительные — экономии и выразительности. Кажется, в последнее вре-

мену в остроте механизма. Если взять за основу формулу «этюд — механизм» — верх берет Ринк, а если «этюд — предмет искусства» — безусловно Гурвич.

Но вот этюд Власенко (3): 1. **Ke8+ Kpd8!** (поле **d7** понадобится) 2. **h7 Ce6+ 3. Kpf8 Ch6+!** (3...**Ce5** 4. **Kf6! C:f6** 5. **e5! C:e5** 6. **h8F C:h8**, пат) 4. **Kg7**, и далее — а) 4...**Ka4!** 5. **h8K!** (5. **h8F? Kc5** и 6. **Kd7X**), с размещением одного из слонов, б) 4...**K:e4!** 5. **h8C!!** (на 5. **h8K?** есть 5...**Kg5!**) 5...**Kc5**, пат. Алгебра: **A=8**, **a=7**, **Kd=0,87**. Лучше, чем в этюде Гурвича! А второе превращение?! Этюд Власенко уже совсем убедительно показывает, что Ринком выбран слишком вычурный механизм.

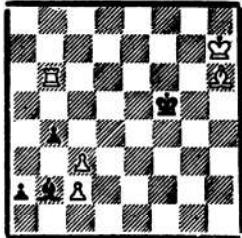
Наша «алгебра» недостаточна. Вполне мыслим этюд, где ход за ходом перемыкается масса фигур, каждая из которых движется, и **Kd** достаточно

6. В. КОРОЛЬКОВ
1953 г.

Выигрыш

7. А. ГЕРБСТМАН
1953 г.

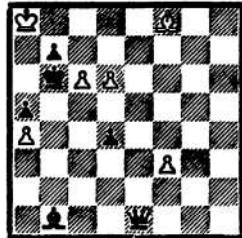
Ничья

8. Г. ШМУЛЕНСОН
1971 г.

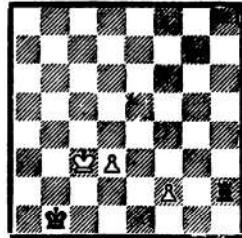
Ничья

9. В. БРОН
1971 г.

Ничья

10. Р. РЕТИ
1929 г.

Ничья

С а1) 8. Лс5+ Крв6 9. Льб Краб 10. Ла5+, и король пленен от «а» до «г». Весьма любопытно, что эти этюды участвовали в одном конкурсе (судил Б. Сахаров), и 7 стал значительно выше. А ведь 6 острее по борьбе, его механизм мощнее — на одну жертву ладьи больше. Объяснить приаждение можно лишь тем, что судья ориентировался на формулу «этюд — предмет искусства».

А вот что получается при обратной ориентации. В последнем командном первенстве страны была задана тема: «Не менее двух слабых превращений для ничьей». Конкурировали эти тузы 8 и 9. Содержание первого: 1. е6 Кd8! (1... Сb5 2. Ке5 h2+ 3. Крh1 Ca4 4. e7 Cc2 5. Kd3! Ca4 6. Ke5) 2. e7! (2. К: d8! h2+ 3. Крh1 Сb5) 2... h2+ 3. Крh1 Сb7 4. edK Ca8 5. Kb7 (начало «сброса» материала) 5... С:b7 6. d8K Ca8 7. d7 Крh3 8. Кb7 С:b7 9. d8K Ca8 10. Кb7 С:b7, пат. Решение второго: 1. d7 Фh4! (1... Кpc7 2. cb Сe4 3. fe Ф: e4 4. d8Ф+ Кр: d8 5. Кра7 Фh7 6. Кра8) 2. cb Краб! 3. Сс5! Се4! (грозило 4. b8KX) 4. fe Ф: e4 5. d8K! d3 6. Се3 Фd5 7. Сg5! d2 8. С: d2 Ф: d8+ 9. b8K+! Крв6 10. Се3+ Крс7 11. Сb6+! Кр: b6, пат. Судья (им был В. Неидз) предпочел этюд 8. Видимо, за большее число превращенных коней, оценив их механические жертвы выше динамичной, обобщенной борьбы — полной выдумки и сюжетных поворотов, ведущейся буквально от «а» до «г». На мой взгляд, грубая судейская ошибка. А ее корень — в предпочтении формулы «этюд — механизм»...

В ЗАКЛЮЧЕНИЕ — все-таки о трудности. О трудности работы этюдистов, о сложности проверки этюдов. Присоединяясь к мнению В. Якимчика (см. журнал № 9, «Прикосновение к идеалу»), что, когда шахматисты перестанут ошибаться, шахматы кончатся. Занятна история этюда 10. Действие 1-е: 1. f3!! Лf2 2. d4 Л: f3+ 3. Крс4 Крс2 4. d5 Лd3 5. Крс5 — ничья, ибо поле d3 заблокировано (римская идея!). Действие 2-е: 1. f4? (по Рети — лишь «?») 1... Лf2 2. Крd4! Л: f4+ 3. Крe5, и ничья (Г. Матисон и И. Рабинович) — побочное решение? Но 3... Лf8! 4. d4 Лe8+ 5. Крd6 Лd8+! 6. Крс5 Крс2 7. d5 Крd3 — этюд правilen? Действие 3-е: 1. f3!? Крa2!! (И. Майзелис) 2. d4 Кра3 3. Крс4 Кра4 4. d5 Кра5 5. Крс5 Лс2+ 6. Крd6 Крв6 7. f4 Лf2 — нерешаемость. Разыгралось все это на отрезке (1929—1956 гг.) длиной около 30 лет. «Бракоделы» достойные — гроссмейстеры и мастера международного класса. А финал, словно в водевиле — ладья переставляется на a2, и этюд оживает!

Мишуря сенсационности, придаваемая зачастую опровержениям, только раздражает, мешает спокойно составлять этюды новые и исправлять старые, снижать до минимума брак. Давайте уважать свою работу. И для ее большей плодотворности раз и навсегда решим, что шахматный этюд — это ИСКУССТВО.

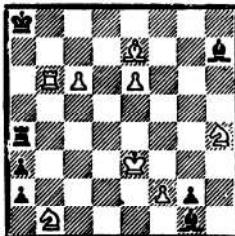
СЛОВО — ОППОНЕНТУ

Г. КАСПАРЯН

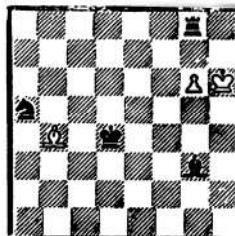
В. КОРОЛЬКОВ

1959

Ничья

1963 г.

Ничья

«ИЛИ-ИЛИ...». Закономерна ли такая постановка вопроса? Можно ли противопоставить трудность — механизму, механизм — гармонии, гармонию этюда — замысловатости его решения?

Составив «тематический ряд» из этюдов Ринка, Гурвича и Власенко (см. 1, 2 и 3), докладчик сам недоумевает: «Как сравнить этируды?». Действительно, сравнение их очень условное: хотя во всех трех есть одинаковое превращение в слона с его последующим замурованием, темы-то этюдов разные — пат «нерушимый», простой и «полунерушимый», что ли, (черные могут все же разрушить пат, но это ведет к ничьей). К тому же этюд Ринка вряд ли следует рассматривать вне исторической перспективы, для своего времени он явился значительным произведением.

Механизм механизму рознь. Суть дела скорее в такте, с которым он используется, в умении автора завуалировать конструктивные элементы оживленной игры, жертвенно мотивами, и тем самым сделать этюд подлинно предметом искусства. Например, сложен и необычен механизм первого из этюдов Каспаряна, однако игра фигур вызывает чувство удивления, ощущение гармонии их затейливых передвижений: 1. c7 Лe4+ 2. Кpd2 Лc4 3. Сс5 Лc2+ 4. Крd1 Л: c5 5. e7 Сс2+ 6. Крd2 Сa4 7. Лc6! Лd5+ 8. Крe2 Cd1+ 9. Крe1(e3) Le5+ 10. Крd2 Сg4 11. Le6! Ld5+ 12. Крc2 Cd1+ 13. Крc1 Lc5+ 14. Крd2 Сa4 15. Le6! и т. д. — вечный Новотны!

Попытка посадить Синюю птицу в клетку математических формул очень интересна. Введение коэффициентов динамики и идейной экономии заслуживает внимания, но, на мой взгляд, их вряд ли достаточно даже для приблизительной оценки этюдов. Вот, например, решение второго этю-

да Каспаряна: 1. Крh7 Ль8 2. g7 Кс6 3. Cf8! Ль7 4. Крh6! Cf4+ 5. Крpg6! Ke5+ 6. Крf5 Lf7+ 7. Крe6 Cg5! 8. g8Ф Lf6+ 9. Крe7 Lg6+ 10. Крe8! L: g8, пат. После 3-го хода белых Кd уже равен 0,77, и после 10-го хода решения он увеличивается очень незначительно — до 0,85. А ведь как раз в течение последних 7 ходов и проявляется основная динамика этюда!

Очевидно, следует ввести еще и параметр Km — коэффициент использования материала, равный x/A — отношению количества ходов в решении к числу фигур, занятых в этюде. Ясно, что чем выше Km, тем лучше автор овладел материалом (это не относится, конечно, к аналитическим этюдам с их длинными, сухими решениями). Любопытно также, что в отношении Kf в этюде братьев Платовых (см. 4) не принимается во внимание черная пешка h5. И правильно — ведь ни в финале, ни в идейной игре она участия не принимает и нужна лишь для вступления. Однако напрашивается еще один параметр Kc — коэффициент статистов, равный отношению с/A (в этюде Платовых равен 0,1).

Коэффициенты, коэффициенты... Ан. Кузнецова, производя подсчеты для этюда Власенко (см. 3), сам, по существу, признает их недостаточность, восклицая: «А второе превращение?!». Значит, есть еще «нечто», никакими коэффициентами не учитываемое!

Надо целиком и полностью согласиться с тем, что «шахматный этюд — прежде всего искусство». И все-таки этюд — сплав всех трех аспектов: механизм должен помогать выразить замысел, разгадка «ребуса» должна достигаться красивой игрой, а гармония конструкции и идеи — сделать этюд произведением шахматного искусства.

ОТ РЕДАКЦИИ: Читая доклады А. Грина (см. журнал № 11 с. г. «Форма и содержание»), Ан. Кузнецова и выступления оппонентов, легко заметить, что всюду красной нитью проходит требование активности фигур, формулируются и уточняются различные понятия принципа динаминости. Конечно, среди высказанных есть и спорные мысли. Журнал готов предоставить свои страницы статьям и заметкам, освещющим вопросы внутренней динамики шахматных задач и этюдов.